

Глава 3

Но как именно сорвать урок?

Нань Чжу невольно вспомнила последние десять минут предыдущего занятия, наполненные звуками непрекращающегося жевания. Но сейчас на трёх пустующих местах не осталось ни следов крови, ни костей.

От одной этой мысли по её телу пробежал холод. Она наконец осознала, в чём заключается ещё одна, более страшная опасность этого подземелья.

Одна ошибка ведёт за собой другую. На первом уроке они потратили время на поиски правил и попали в скрытую ловушку подземелья. Невыполненное задание — десятикратное переписывание. А чтобы выиграть достаточно времени, самый простой и эффективный способ — пожертвовать своими товарищами.

Стоит только накормить учителя, и можно весь урок потратить на выполнение домашнего задания.

Более того, это помешает учителю выдать новый материал, а значит, и следующего домашнего задания можно будет легко избежать.

«Как жестоко», — эта мысль первой промелькнула в голове Нань Чжу.

Следом она почувствовала благодарность к тому, кто бросил ей записку. К счастью, он предупредил её вовремя, и у неё было больше времени на размышления, вместо того чтобы сразу же начать подозревать и предавать друг друга.

Размышляя, Нань Чжу подняла глаза и увидела быстро сменяющиеся комментарии зрителей на световом экране.

[Ведущая, ведущая, тот, которого зовут Ак, выглядит очень аппетитно. Скорми его своему учителю, и я пришлю тебе десять Кровавых лун.]

[Ведущая, давай, действуй. Если накормишь этого учителя, я тоже пришлю тебе одну Суперлуну.]

Одна Кровавая луна — сто очков.

Одна Суперлуна — пятьсот очков.

В магазине подземелья очки имели большую ценность: за одно очко можно было купить бутылку воды или хлеб, а за сто — множество одноразовых белых предметов. Искушение, предлагаемое зрителями, было велико.

Даже у Нань Чжу за два предыдущих подземелья для новичков накопилось меньше пятисот очков. Это означало, что, если она последует совету зрителей, то за один урок не только решит текущую проблему игроков, но и сказочно разбогатеет.

Но девушка отвела взгляд от этих злонамеренных, подстрекающих комментариев.

Она проигнорировала последующие разочарованные выкрики об отписке и подняла руку.

Тот, кто стоял у доски, своим грузным телом и прищуренными глазами указал ей встать.

— Учитель, не могли бы вы подробнее объяснить предыдущую задачу? — Нань Чжу набралась смелости и встретилась взглядом с созданием ужаса. Прежде чем его лицо успело окончательно помрачнеть, она звонким голосом добавила: — Учитель Чжан, я знаю ответ, но хотела бы, чтобы вы разобрали побольше подобных задач. Если на экзамене попадётся что-то похожее, я вас точно не подведу.

Она пока не придумала лучшего способа сорвать урок и, опасаясь, что другие игроки поддадутся искушению из комментариев, была вынуждена пойти на риск и предложить компромиссный вариант.

Вероятно, игроки, дожившие до второго и третьего подземелья, не были полными дураками. Поняв, чего добивается девушка, Ак тоже поднял руку и засыпал преподавателя комплиментами: от того, как ему нравится слушать именно его уроки, до того, что учитель Чжан — лучший специалист из всех.

Цинь Фуаню эти игроки показались довольно забавными.

Если Ак продолжит в том же духе, то половина урока так и пройдёт.

Но нашлись и те, кто не сразу понял ситуацию. Вместо того чтобы использовать выигранное время, они лишь растерянно смотрели по сторонам.

Да, речь шла о том самом новом игроке.

Длинная ручка снова лениво провернулась между его пальцами. Цинь Фуань подпёр подбородок левой рукой и повернулся, чтобы рассмотреть своего соседа.

Все были одеты в одинаковую сине-белую школьную форму, у всех были ничем не

примечательные лица. Но почему-то, когда его сосед склонял голову и писал, от него исходило какое-то необъяснимое очарование послушания.

Возможно, Се Юньхуай был слишком серьёзен. Настолько, что не походил на создание ужаса, готовое в любой момент впасть в ярость, а скорее на усердного зубрилу, корпевшего над заданиями.

«Неужели в наши дни даже призракам требуется актёрское мастерство уровня кинозвезды?»

Цинь Фуань, глядя на изящный профиль соседа, погрузился в раздумья.

Се Юньхуай долго терпел, но наглый взгляд, устремлённый на него, не сдвигался ни на миллиметр.

И пока учитель был занят странными учениками, Се Юньхуай, нахмурившись, бросил на соседа сердитый взгляд.

И неожиданно утонул в его светло-зелёных, прозрачных глазах.

Юноша вынужден был признать, что глаза у этого парня действительно красивые.

Они вызвали в нём желание вырвать их, превратить в изысканные драгоценности, тщательно обработать, а затем инкрустировать и добавить в свою коллекцию.

Но он тут же отбросил эту странную мысль. В конце концов, обладатель этих прекрасных глаз уже успел упасть в его мнению ниже плинтуса.

Неприязнь к хозяину перекинулась и на его взгляд, и глаза Цинь Фуаня сразу же показались не такими уж и красивыми.

Взор соседа вывел Цинь Фуаня из задумчивости.

Он моргнул, не понимая, откуда вдруг повеяло убийственной аурой.

Источник он не нашёл, а Нань Чжу и Ак уже сели. Учитель Чжан начал объяснять похожие задачи, так что Цинь Фуань тоже решил вести себя потише.

Он перестал размышлять о том, какие актёрские таланты нужны призракам, и, расфокусировав взгляд, честно и добросоводно провита в облаках до конца этого скучного урока.

Когда снова зазвенел звонок, учитель Чжан бросил на игроков, не успевших закончить работу,

зловещий, полный разочарования взгляд и сказал:

— Если к следующему уроку ваше задание не будет готово, будете стоять в коридоре, пока все остальные учатся.

Те, на кого он смотрел, уже не обращали на него внимания. Они, склонив головы, лихорадочно писали, пытаясь использовать каждую секунду перемены.

Но тут из динамика в левом верхнем углу класса послышались звуки.

[Здравствуйте, ученики. Сейчас время зарядки. Сегодня с речью выступит уважаемый директор нашей Старшей школы свирепых призраков. Просим всех учеников в течение трёх минут собраться на спортплощадке. Опоздавшие будут записаны, а их оценки и баллы класса — снижены~]

Женский голос, далёкий и призрачный, с прерывистыми электронными помехами, напоминал старый кассетный магнитофон с зажёванной плёнкой.

Первая часть объявления звучала обычно, но последняя фраза, произнесённая с преувеличенно весёлой интонацией, не могла скрыть злорадства.

Едва раздался голос из динамика, ученики в классе тут же вскочили и ринулись к выходу.

Нань Чжу, Ак и другие игроки с пепельными лицами были вынуждены подняться и протискиваться сквозь толпу.

Но...

— Злобность этой игры просто не знает границ, — сказал Цинь Фуань, глядя на учителя Чжана, который своим телом полностью загородил выход.

Теперь он понял, почему на втором уроке тот был таким сговорчивым и не проявлял той уродливой жестокости, что и первый учитель.

Он просто не собирался позволить ученикам 3-го класса [4] дожить до третьего урока.

— Что вы делаете в таких ситуациях? — Цинь Фуань по-свойски дёрнул за рукав школьной формы своего соседа.

Се Юньхуай, чьё дыхание сбилось от спешки, снова был вырван из начинающейся трансформации. Он беззвучно глубоко вздохнул, выдернул свой рукав из чужой руки и,

обернувшись, смерил Цинь Фуаня ледяным взглядом.

— Не выйдешь — умрёшь, — эти три слова он произнёс с убийственной интонацией.

Но Цинь Фуаню показалось, что этот парень в открытую желает ему смерти.

Он не удержался и рассмеялся. Встретив холодный взгляд своего маленького соседа, он неожиданно громко крикнул:

— Ученики, не могли бы вы уступить мне дорогу?

В классе воцарилась тишина.

Лишь ясный и дерзкий голос Цинь Фуаня неторопливо разносился под аккомпанемент обратного отсчёта из динамика.

— Учусь я, прямо скажем, не очень, но вот силой природа не обделила. Так что уступите мне дорогу, и я помогу вам выпнуть это препятствие. Тогда у всех нас будет светлое будущее. Как вам такое предложение?

Толпа «учеников», загоразживавших вместе с учителем выход, как один повернулась к нему.

Некоторые люди, даже застегнув школьную форму на все пуговицы, умудряются выглядеть как дерзкие и неуправляемые хулиганы. По крайней мере, сейчас аура Цинь Фуаня и его возмутительные слова казались... весьма убедительными.

Ученики, похожие на марионеток, послушно расступились.

Наконец показался учитель Чжан, который, услышав слова юноши, помрачнел так, что с его лица, казалось, вот-вот начнёт капать яд.

— Учитель Чжан, это всё ради блага школы и учеников. Вы же не станете на меня за это обижаться, правда? — Цинь Фуань с улыбкой помахал ему рукой.

И в следующую секунду, резко вскинув ногу, он со всей силы ударил учителя в его раздутый живот.

Цинь Фуань не сдерживался. Пока Нань Чжу и другие игроки ещё размышляли, не нарушит ли такой поступок правила, их всеми любимый учитель Чжан уже, словно огромный мясной шар, вылетел из дверного проёма.

Эта гигантская туша сначала врезалась в бетонную стену коридора, затем упруго отскочила на пол, где её тут же безжалостно растоптали бегущие вниз ученики из соседних классов.

Все торопились. Впереди ждал директор, и никому не было дела до живого коврика под ногами. Тело учителя Чжана под бесчисленными ногами, казалось, на глазах становилось тоньше. Возможно, в какой-то степени это было благословением в несчастье.

— Идём, чего застыли? — Цинь Фуань обернулся к ошеломлённым игрокам и, напомнив им о времени, направился к выходу, по пути схватив замершего рядом Се Юньхуая, который явно хотел что-то сказать.

— ...Отпусти, я сам могу идти! — Се Юньхуая чуть не унесло вперёд от неожиданного рывка.

Возможно, он и сам был в замешательстве, не понимая, почему Цинь Фуань, вместо того чтобы игнорировать его, обычного и ничем не примечательного NPC, так настойчиво обращает на него внимание.

Это было нелогично.

Так же нелогично, как и то, что Цинь Фуань смог одним ударом выбить учителя Чжана.

Но эта холодная, рациональная мысль лишь на мгновение промелькнула в голове Се Юньхуая. В следующую секунду сосед уже тащил его за собой, и холодный встречный ветер выдул из головы все мысли.

А кое-кто ещё находил время для комментариев:

— Ого, а наша школа весьма оригинальна. Проводить такие важные экзамены в лютую зиму — отличная идея.

— Согласно принципу теплового расширения и сжатия, возможно, на следующем уроке наш дорогой учитель Чжан сможет похудеть и преобразиться.

Се Юньхуай молчал.

«Неужели нельзя сначала вырвать ему глаза, а потом зашить этот рот иглой с ниткой?!»